

ЭКОНОМИКА

2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И АУДИТА2.1. МОШЕННИЧЕСТВО И
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ В
БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Алибеков Ш.И., к.э.н.,
доцент Северо-Кавказского филиала

Российская правовая академия Минюста РФ

В статье рассмотрены вопросы установления признаков фальсификации и мошенничества в бухгалтерском учете в процессе экономико-правового контроля и судебно-бухгалтерской экспертизе.

Характер экономических правонарушений, совершаемых в настоящее время в сфере экономики, свидетельствует об изменении уровня квалификации лиц, использующих сложившуюся систему бухгалтерского учета, документооборота, технологического процесса в целях сокрытия и изощренной маскировки финансовых и других злоупотреблений. Преступные действия участников фактов хозяйственной жизни в сложившихся условиях искусно вуалируются в данных бухгалтерского учета, особенно при осуществлении балансовой политики.

Понятие балансовой политики появилось в научной бухгалтерской литературе в 1920-х гг. и связывалось прежде всего с процессом формирования бухгалтерских отчетов акционерными обществами. Одним из первых термин «балансовая политика» применил немецкий ученый И.Ф. Шер в 1925 г. в работе «Бухгалтерия и баланс». Он считал, что балансовая политика осуществляется так называемыми мастерами баланса после составления бухгалтерского баланса. По мнению И.Ф. Шера, эти мастера соединяют или расчленяют статьи и счета, компенсируют статьи прибылей статьями убытков, даже статьи актива – статьями пассива. Балансовая политика – это «сознательное воздействие на форму и содержание публикуемых балансов» [6]. Цель балансовой политики определяется интересами пользователей бухгалтерских балансов: руководства организации, отдельных акционеров, общества в целом. Балансовую политику И.Ф. Шер рассматривал двояко. С одной стороны, балансовая политика представляет собой преобразование баланса органами управления компаний. Цель такой балансовой политики – удержание дивидендов на неизменном уровне или укрепление финансовой мощи общества. При этом он считал, что когда балансовая политика преследует такие или им подобные цели, с ней можно соглашаться. С другой стороны, балансовая политика представляет собой манипуляции, имеющие целью «приукрасить» баланс, затушевать имущественное положение общества, скрыть дефицит баланса или искусственно повысить дивиденды. Такие манипуляции, по его мнению, относятся уже не к балансовому искусству, а к недозволенным балансовым ухищрениям, т.е. к балансовым подлогам, «которые в большинстве случаев кончаются банкротством общества, а нередко и тюремным заключением ответственных мастеров баланса».

И.Ф. Шер ввел понятие «вуалирование баланса», под которым понимал такую форму составления баланса, которая делает хозяйственные факты неясными или трудно выполняемыми, так что получается неточная или неправильная картина экономического положения соответствующего предприятия. При этом вуалирование баланса рассматривал как средство деловой политики акционерных обществ [6].

Другой немецкий ученый П. Герстнер в 1926 г. в книге «Анализ баланса» доказывал, что причиной ведения балансовой политики является необходимость публикации баланса. При этом составители публикуемых балансов прибегают «к разным ухищрениям вроде перестановки статей, соединения нескольких статей в одну, особых неясных обозначений, не говоря уже о возможных затушевках или даже о подделках (говорят также о «подкрашивании, причисывании, завивке баланса, подразаемая под этим его подправку») [2].

В экономической литературе советских ученых 1920-х гг. понятие балансовой политики нередко связывалось с методами искажения показателей бухгалтерской отчетности. В 1931 г. известный балансовед Н.А. Блатов в книге «Балансоведение», описывая правила составления бухгалтерских балансов, считал, что нарушения требований составления баланса представляют собой вуалирование и фальсификацию балансов. Причем «вуалирование иногда происходит не в силу злого умысла, а по незнанию или некоторой неряшливости составителей баланса. Нередки случаи, когда вуалирование делается преднамеренно – вуаль набрасывается на те неприглядные места баланса, которые хочется скрыть от любопытного взора. Фальсификация представляет собой нарушение требования верности, правдивости баланса; становясь неверным, баланс представляет искажение, подделку, фальсификацию настоящего, правильного баланса, малоценный его суррогат. Фальсификация всегда бывает преднамеренной, и фальсифицированный баланс представляет балансовое преступление» [1]. Он считал, что провести ясную, определенную границу между понятиями «вуалирование» и «фальсификация» довольно трудно: умышленное вуалирование очень близко к фальсификации, и всякая фальсификация, конечно, делает баланс неясным, вуалирует его. По его мнению, фальсификацией баланса называется всякое нарушение правдивости, верности баланса. Фальсифицированным, поддельным заключительным балансом будет тот баланс, который составлен не в соответствии с оборотной ведомостью, или составлен по оборотной ведомости, которая не вытекает из книг или вытекает из книжных записей, не вполне основанных на документах или, наконец, представляет обобщение записей, в основу которых положены неправильные или даже фальшивые документы. Но такие приемы довольно грубы и примитивны, и их можно обнаружить.

«Существуют более тонкие приемы фальсификации. Для этой цели совершают в конце года фиктивные

операции, временно изменяющие положение дел в лучшую сторону. Имея, например, небольшой портфель векселей и значительные долги за покупателями по открытому счету, получают от близких по деловым отношениям дружеские векселя, которые приходяются как векселя торговые покупательские. Благодаря таким записям, вексельный портфель возрастает, а дебиторы по открытым счетам сокращаются; наступит новый год, векселя возвращаются, записи сторнируются – и счета приходят в первоначальное, неприглядное положение. Такого же рода операции продлеваются с чеками, заведомо безденежными, которые получают на время от дружеских предприятий и приходяются по кассе или по текущему счету. В первые же дни нового года эти фиктивные чеки списываются и возвращаются по принадлежности. Считалось, что в нашей стране балансовая политика не проводится, так как составление бухгалтерского баланса производится в соответствии с установленными, тщательно прописанными правилами. Балансовая политика и у нас всегда была предметом деятельности бухгалтеров, представляя собой не столько вуалирование показателей баланса, сколько творческий подход к регулированию показателей финансовой отчетности организации, в том числе и баланса» [4].

Правоохранительные органы по имеющейся в документации информации и при наличии ревизионных и других материалов не имеют возможности выявить все факты, которые могут иметь существенное значение для расследуемого дела. Руководитель организации, желая минимизировать налоговые платежи организации в рамках действующего законодательства, принимает тот или иной вариант приказа об учетной политике организации. При грамотном составлении этого приказа можно существенно снизить налоговое бремя предприятия, выработать оптимальную модель работы организации. При этом возможно как применение традиционной формы бухгалтерского учета, так и переход на упрощенную систему налогообложения. В учетной политике выбирается способ начисления амортизации основных средств и нематериальных активов для налогового и бухгалтерского учета, применение или не применение ускоренной амортизации основных и нематериальных активов, методы списания товаров и материально-производственных запасов и другие важные параметры, существенно влияющие на финансовые результаты деятельности организации.

В настоящее время в специальной литературе по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту, а также в периодической печати наиболее часто употребляются фразы «мошенничество в финансовой отчетности», «мошенническая деятельность». Полное понимание природы, значимости и последствий мошеннической деятельности в корпоративной отчетности требует соответствующего определения понятия мошенничества. В новом всемирном словаре Вебстера мошенничество рассматривается как «намеренный обман с целью заставить человека отказаться от собственности или какого-то законного права» [9]. Мошенничество в корпоративной отчетности практиками и официальными организациями определяется по-разному. Ассоциация сертифицированных ревизоров США определяет мошенничество в корпоративной отчетности как преднамеренное ложное заявление или сокрытие материальных фактов или данных учета, вводящее в заблуждение при рассмотрении всей доступной

информации, заставляющее пользователя изменить суждение или решение [3]. Следует отметить, что до недавнего времени в мировой и отечественной практике бухгалтерского учета понятие «мошенничество» не использовалось, а использовались понятия «преднамеренная ошибка» или «неточность».

По мнению профессора Я.В. Соколова добиться точного отражения хозяйственной деятельности в отчетности невозможно, поэтому в реальной практике учета существуют искажения отчетности в форме вуалирования либо фальсификации. Я.В. Соколов уточняет, что искажения отчетности в пределах, разрешенных нормативными документами, можно рассматривать как вуалирование. И.Ф. Шер отмечал, что «правдивость баланса, согласно юридическому пониманию, не всегда является также правдивостью и в хозяйственном смысле, и мы должны признавать при известных обстоятельствах баланс вуалированным также и в тех случаях, когда он вполне соответствует согласно юридическому пониманию принципу правдивости и ясности баланса» [5]. Нормативные документы нельзя назвать беспристрастными, поскольку они лоббируют интересы определенных групп пользователей.

Любое отступление от нормативного законодательства рассматривается как фальсификация. Традиционно в Российской Федерации бухгалтеры-практики считали, что отчетность составлена объективно, если соблюдались все требования законодательства по формированию отчетности. В тоже время отчетность, сформированная с нарушением нормативного законодательства, считается фальсифицированной, несмотря на то, что с позиций пользователя она составлена точно и объективно. Как свидетельствует практика, более точная оценка имущества влечет за собой менее точное отражение финансового результата. В условиях же инфляции переоценка актива также ведет к искажению величины финансового результата. Таким образом, искажение возможно в любой отчетности.

Американский институт сертифицированных бухгалтеров в Положении по стандартам аудита №82 определил мошенничество в финансовой отчетности как намеренно ложное заявление или сокрытие данных в финансовой отчетности [9]. Некоторые американские ученые считают, что мошенничество, совершенное в целях фальсификации финансовой отчетности, обычно осуществляется менеджментом и, как правило, заключается в завышении дохода или имущества [8].

Мошенничество определяется как преднамеренное ложное заявление, сокрытие сумм или раскрытие финансовой отчетности с целью обмануть пользователей финансовой отчетности, особенно инвесторов и кредиторов. Следовательно, мошенничество в финансовой отчетности представляет собой:

- фальсификацию, изменение или манипуляцию материальными финансовыми показателями, вспомогательными документами;
- преднамеренное материальное сокрытие или искажение событий, сделок, счетов или другой значимой информации, которая используется при составлении корпоративной отчетности;
- преднамеренное злоупотребление учетными принципами, порядком измерения, признания и раскрытия экономических событий и деловых сделок;
- намеренное сокрытие неадекватных фактов при раскрытии информации в корпоративной отчетности [3].

Вместе с тем один из главных и важных вопросов: как предотвратить и обнаружить эти мошенничества? В США, например, был создан Национальный криминальный центр «белых воротничков» при Департаменте правосудия США, цель которого – предотвращение любого мошенничества. Этот центр обеспечивает широкий спектр бесплатных услуг своим членам, включая предоставление информации в Интернете о мошенничествах в корпоративной отчетности. Таким образом, мошенничество в корпоративной отчетности стало публичным. Даже такие известные корпорации, как «Лусент», «Ксерокс», «Райт Аэд, Уэйст Менеджмент», «Микростратеджи», «НоледжУза», «Рейфион», «Энрон» и «Санбим», обвинялись в подделке бухгалтерских данных [3]. Все эти факты способствуют росту недоверия к достоверности и надежности финансовой отчетности и роли корпоративного управления в предотвращении и обнаружении мошенничества в финансовой отчетности.

Публикуемая статистика, тем не менее, поразительна. Согласно данным Ассоциации сертифицированных ревизоров, стоимость мошенничества американских организаций составляет более 400 млрд. долл. ежегодно – 6% их валового дохода, со средними потерями организации от различного мошенничества и злоупотребления на одного служащего более 9 долл. Потери при мошенничестве, совершенном менеджерами и руководителями (в основном мошенничество в корпоративной отчетности), превышает в 16 раз убытки, нанесенные служащими неуправленческого состава (растраты и воровство). Около 58% мошенничества и злоупотреблений совершается неуправленческим персоналом, 30% – менеджерами, 12% – владельцами или руководителями [3]. Мошенничество в корпоративной отчетности за последние несколько лет стоило инвесторам более чем 100 млрд. долл. Мошенничество в корпоративной отчетности, совершенное корпорацией Enron, оценивается убытками в рыночной капитализации инвесторов, достигаящими 80 млрд. долл., включая комплексные финансовые институты и сотрудников, владевших акциями компании на своих пенсионных счетах [7].

Вместе с тем, считаем неправильным рассмотрение и установление фактов мошенничества в данном понимании в процессе экономико-правового контроля и судебно-бухгалтерской экспертизы. Это не входит в компетенцию контролеров и экспертов-бухгалтеров. Это исключительная прерогатива суда и только суда. В практике бухгалтерского учета понятия мошенничество в современных условиях рассматривается двояко, что, конечно же, неправильно. В первом случае, на наш взгляд, речь идет об ошибке или искажении данных бухгалтерского учета и отчетности, которые устанавливаются именно контролерами, аудиторами и ревизорами. Мошенничество – это юридическое понятие, которое характеризуется совокупными признаками состава преступления – второе его понимание, на наш взгляд, более правильное. Эти признаки и само мошенничество устанавливаются органами дознания и судом. Поэтому судебно-бухгалтерская экспертиза и экономико-правовой контроль должны исследовать мошенничество в последнем его значении.

Для понимания одной из множества причин и предпосылок, вызывающих теневую экономику, необходимо представлять, кто именно (руководство организации, учредители, мажоритарные акционеры, – другими сло-

вами люди, ответственные за финансовую политику данной организации, аффилированные лица) принимает решение об определенной сумме денежных средств, которую это организация готова заплатить – отдать государству в виде налогов и сборов. Задача минимизации налогов и сборов или задача об определенной сумме налогов (или некоторым желаемом проценте налогов, рассчитываемых от показателей финансово-хозяйственной деятельности организации) ставится руководством перед бухгалтерией (обычно перед главным бухгалтером, заместителем главного бухгалтера или финансовым директором). После поставленной задачи работники бухгалтерии или иных служб, по мере своей квалификации, свободного времени и других параметров формируют отчеты (например, декларации по НДС, по налогу на прибыль, бухгалтерский баланс и другие формы бухгалтерской отчетности) таким образом, чтобы как можно ближе подойти к заказанной руководством сумме налогов и сборов. Если рассчитанные и уплаченные налоги и сборы окажутся больше, чем заказанные руководством предприятия и в несколько раз или на несколько порядков (в зависимости от реальной прибыли предприятия, оборотных средств и других параметров), то величина рассчитанных и уплаченных налогов может оказаться критической для данного предприятия, и его руководство может принять решение о прекращении деятельности этого предприятия. В дальнейшем оно может возобновить свою деятельность в рамках другого юридического лица или вообще уйти с рынка. В любом из этих случаев бюджет государства потеряет часть своих доходов из-за недополучения части налогов и сборов. В этой связи судебно-бухгалтерская экспертиза по существу представляет собой особый класс экспертных исследований, в процессе осуществления которой широко используются знания различных наук экономического и неэкономического профиля. Поэтому мы считаем, что судебно-бухгалтерская экспертиза – высшая форма экономико-правового контроля. Ее специфические особенности заключаются в том, что объектами экспертного исследования выступают документальные данные, содержащие информацию в виде системы различных логических признаков и экономических параметров. Более того, исследуемые экспертом-бухгалтером явления и ситуации выражаются системой экономических и бухгалтерских категорий, понятий, специальных терминов, графических и табличных построений.

Многие уголовные дела о хищениях и хозяйственных злоупотреблениях связаны с нарушением установленных правил ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, запутыванием и вуалированием товарно-денежных операций и подлогами в документах. Это обусловлено тем, что хозяйственные и производственные операции, движение товарно-материальных ценностей и денежных средств оформляются соответствующими документами и бухгалтерскими записями. В судебно-бухгалтерской экспертизе операции по продаже готовой продукции и определению финансовых результатов делят на две группы нарушений:

- связанные с несопадающей оценкой фактической производственной себестоимости и продажных (договорных) цен;
- связанные с многообразием допускаемых форм расчета с покупателями (наличными, безналичными, в том числе через расчетный счет, аккредитивы чековые книжки векселя, товарные кредиты, зачет взаимных требований).

В сфере продаж легко установить нарушения, совершенные посторонними для данного предприятия лицами. Например, оплата покупателем продукции наличными деньгами, которой не приходят продукцию у себя, а продает без документа (уничтожает их) и скрывает доход. Или, например, безналичная предоплата от покупателя, который по доверенности получает продукцию со склада, дает гарантийное письмо о предоплате, или даже фальшивую копию платежного поручения о произведенной предоплате. За тем он обращает товар в свою пользу и отказывается от предоплаты. Далее выясняется, что работники организации, от которой действовал по доверенности представитель, его не знают или такой организации вообще не существует. В случае сговора покупателя и продавца или продаже продукции продавец заведомо неправильно отражает ход операции на синтетических и аналитических счетах, маскируя возникновение недостачи по сговору с покупателем или рассчитывая на его неосмотрительность. Участвуя в подобных преступлениях, бухгалтер из двух взаимосвязанных записей на счетах, которые делаются после отгрузки продукции покупателю, оставляет одну, а затем стоимость похищенных ценностей списывает на уменьшение прибыли предприятия. Материально ответственное лицо при этом выписывает накладную, но покупатель по своему складу ее не приходит. Такие нарушения целесообразно устанавливать методом встречной проверки. Налоговые же нарушения при продаже продукции возникают по причине многообразия форм продажи продукции, так как выручка (доход) от продажи должна отражаться на счете 90/1 по продажной стоимости. Нарушение этого правила ведет к занижению налогооблагаемой базы, то есть к сокрытию доходов, что влечет необходимость применения финансовых санкций к данному предприятию. Поэтому должностные лица, совершая подлоги, хищения и другие нарушения и злоупотребления, как бы вынуждены оставлять свой след в учетных и отчетных документах. Раскрыть подобные преступления почти невозможно без проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Алибеков Шахизин Ильмутдинович

Литература

1. Блатов Н.А. Балансоведение: Общий курс. – 3-е изд., перераб. – Л.-М.: Государственное торговое издательство, 1931. – С. 134.
2. Герстнер П. Анализ баланса. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – С. 53.
3. Каспина Р.Г. Международная система финансовой отчетности. – М.: Изд-во журнала «Бухгалтерский учет», 2003.
4. Куликова Л.И., Гарынцев А.Г. Балансовая политика как учетная категория // Бухгалтерский учет. – 2006. – №17. – С. 70-76.
5. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 383-384.
6. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс. – М.: Экономическая жизнь, 1925. – С. 293.
7. Hilzenrath D.S. After Enron. New Doubts about Auditors // Washington Post. – 2001. – № 5 (December).
8. Thomhill W.T., Wells J.T. Fraud Terminology Reference Guide. Association of Certified Fraud Examiners, Austin, TX. 1993.
9. Zabihollah Rezaee Financial Statement Fraud: Prevention and Detection, 2002.

РЕЦЕНЗИЯ

Юридический подход к бухгалтерскому учету в настоящее время привел к формированию его персоналистической теории, согласно которой объектом бухгалтерского учета выступают не предметы (недвижимость, товары, материалы, деньги), а права и обязательства субъектов хозяйственной деятельности. Тем самым бухгалтер обязан учитывать правоотношения, с одной стороны, между собственником предприятия и администратором и между администратором и агентами (лицами, находящимися в штате предприятия), а также корреспондентами (физическими и юридическими лицами, не состоящими в штате) – с другой. Юридическая интерпретация бухгалтерского учета связана также с тем, что в судах документы чаще всего рассматриваются и трактуются юристами.

Рецензируемая научная работа в целом посвящена проблемам выявления в процессе экономико-правового контроля признаков мошенничества и фальсификации в бухгалтерском учете. В статье раскрыта сущность и содержание балансовой политики и определены границы между балансовой политикой и фальсификацией в бухгалтерском учете. В целом рассмотренные в работе проблемы представляют научный и практический интерес для специалистов в области бухгалтерского учета и контроля и рекомендуется к открытой публикации в печати.

Леонтьева Ж.Г., д.э.н., профессор, декан факультета статистики, учета и экономического анализа Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

2. THEORY OF ACCOUNTING AND AUDIT

2.1. FRAUD AND FALSIFICATION IN ACCOUNTING

Sh.I. Alibekova, Candidate of Science (Economic),
the Senior Lecturer of North Caucasian Branch RPA of
Ministry of Justice of the Russian Federation,
the Certified Auditor

In article are considered questions of the determination sign to falsifications and fraud in accounting in process economic – a legal checking and judicial – an accounting expert operation.

Literature

1. N.A. Blatov. Balance policy: the General course – 3 issine., the reslave. – L. – M.: The state trading publishing house, 1931. – P. 134.
2. P. Gerstner. Analyzing of balance. – M: an Economic life, 1926. – P. 53.
3. R.G. Kaspina. International system of financial reporting. – M: The publishing house of Magazine «Book keeping», 2003.
4. L.I. Kulikova, A.G. Garinzev. The balance policy as a registration category // Book keeping. – 2006. – №17. – P. 70-76.
5. JA.V. Sokolov. The basis of the theory of book keeping. – M: the Finance and statistics, 2000. – P. 383-384.
6. I.F. Sher. Accounts and balance. – M: an Economic life, 1925. – P. 293.
7. D.S. Hilzenrath. After Enron. New Doubts about Auditors // Washington Post. – 2001. – №5 (December).
8. W.T. Thomhill, J.T. Wells. Fraud Terminology Reference Guide. Association of Certified Fraud Examiners, Austin, TX. 1993.
9. Zabihollah Rezaee Financial Statement Fraud: Prevention and Detection, 2002.